

УДК 390 (470.65)

ВКЛАД НИКОЛАЯ БЕРЗЕНОВА В ЭТНОГРАФИЮ ОСЕТИИ

Гостиева Л. К.

ФГБУН «Северо-Осетинский институт гуманитарных и социальных исследований им. В. И. Абаева ВНЦ РАН и Правительства РСО-А» Владикавказ, Россия (362027 Республика Северная Осетия-Алания, г. Владикавказ, ул. Миллера, 39, 5), e-mail: lagost@mail.ru

Целью статьи является раскрытие научного вклада известного грузинского публициста середины XIX века в этнографию Осетии. Проблемно-тематическими сферами этнографических очерков Н. Г. Берзенова являлись: календарные праздники, похоронные и поминальные обряды, свадьба, обычаи, связанные с рождением ребенка, гостеприимство, материальная и духовная культура жителей Дигории, аталычество, вопросы управления общиной и регулирования общественных отношений. Автор пришел к выводу, что Н. Г. Берзенов ввел в научный оборот много новых этнографических материалов по Осетии. Автор установил, что Н. Г. Берзенов в своих этнографических очерках часто использовал материалы устного народного творчества осетин. Тексты «посвящение коня покойному», легенда о Хетаге и его роще явились самыми ранними по времени публикациями фольклора. По мнению автора, публикации Н. Г. Берзенова в кавказской периодической печати имели большую этнографическую ценность.

Ключевые слова: этнография, свадебные обряды, поминальные обряды, календарные праздники, гостеприимство, уважение старших, семейный быт, фольклор, общественные отношения.

NIKOLAY BERZENOV'S CONTRIBUTION TO ETHNOGRAPHY OF OSSETIA

Gostieva L. K.

FGBUN "The North Ossetian Institute of Humanitarian and Social Studies of V.I. Abayev of VNTS Russian Academy of Sciences and Government of North Ossetia-Alania", Vladikavkaz, Russia (362027 Republic of North Ossetia-Alania, Vladikavkaz, Miller St., 39, 5), e-mail: lagost@mail.ru

The purpose of article is disclosure of a scientific contribution of the known Georgian publicist of the middle of the XIX century in ethnography of Ossetia. Problem and thematic spheres of ethnographic sketches of N. G. Berzenov were: calendar holidays, funeral and funeral ceremonies, wedding, the customs connected with the birth of the child, hospitality, material and spiritual culture of inhabitants of Digoriya, atalychestvo, questions of management of a community and regulations of the public relations. The author came to a conclusion that N. G. Berzenov introduced into scientific circulation many new ethnographic materials across Ossetia. The author established that N. G. Berzenov in the ethnographic sketches often used materials of oral national creativity the Ossetian. Texts "dedication of a horse to the dead", a legend about Hetage and his grove were the earliest on time folklore publications. According to the author, N. G. Berzenov's publications in the Caucasian periodicals had great ethnographic value.

Key words: Ethnography, wedding ceremonies, funeral ceremonies, calendar holidays, hospitality, respect of seniors, family life, folklore, public relations.

В истории этнографии и фольклора Осетии хорошо известно имя Николая Георгиевича Берзенова – известного грузинского публициста, опубликовавшего на страницах дореволюционной кавказской периодической печати многочисленные очерки по этнографии Осетии и Грузии.

В справочных изданиях и научных публикациях отмечалось, что публицист родился в 1831 г. в селении Ардон в семье священника Георгия Берзенова. Однако, по ставшему доступным автору метрическому свидетельству Н. Г. Берзенова, сохранившемуся в Центральном государственном историческом архиве Грузии, установлено, что он родился 13 июня (по старому стилю. – Л. Г.) 1831 г. в селение Душети в Грузии в семье диакона Георгия Берзенова и Нины Георгиевны. По архивному делу «Прошение священника Георгия

Берзенова о пострижении его в монашество от 12.06.1857 г.», в котором приводится его послужной список, удалось воссоздать основные этапы детских лет Николая Берзенова. В январе 1835 г. Николай вместе с семьей переехал в Назрановский приход Ингушетии, куда был рукоположен в священники Осетинской духовной комиссии его отец. В сентябре 1835 г. семья Николая переехала в Северную Осетию, поскольку его отец был перемещен на священническое служение в Стур-Дигорский приход с исполнением должности благочинного. Через некоторое время семья Берзеновых переехала в сел. Ардон, где продолжил свое служение о. Георгий Берзенов, сохранивший должность благочинного. Николай Берзенов имел сестру и четверых братьев – Михаила, Константина, Ивана и Иосифа, ставших впоследствии священниками.

Николай окончил Владикавказское духовное училище и Тифлискую духовную семинарию (1849). 11 декабря 1849 г. Н. Берзенов уволился из духовного звания, а 31 июля 1850 г. был принят на работу в канцелярию Грузино-Имеретинской Синодальной конторы.

В 1855 г. Н. Берзенов стал редактором газеты «Закавказский вестник», издававшейся в Тифлисе с 1837 г. С 1844 по 1855 г. редактором газеты был грузинский историк и этнограф П. И. Иосселиани. До 1844 г. газета имела только официальную часть. С 1845 г. стала издаваться (отдельно) и неофициальная часть, до 1847 г. выходившая 2 раза в месяц. С 1848 г. официальная и неофициальная части объединились и выходили еженедельно.

Н. Берзенов, как редактор, способствовал тому, чтобы в газете уделялось значительное внимание этнографическому материалу. Н. Берзенов исходил из того, что для правильного освещения жизни кавказских народов в «русских и европейских научных органах работы местных историков, этнографов и литераторов могут сыграть первостепенную роль». Поэтому Н. Берзенов сам часто выступал со своими содержательными этнографическими статьями, в том числе и об осетинах, в газете «Закавказский вестник» и других периодических изданиях, выходивших в Тифлисе, и старался привлечь к этой работе местную интеллигенцию.

С 1856 г. «Закавказский вестник» стал «Казенным прибавлением» к газете «Кавказ». Будучи редактором «Закавказского вестника», Н. Берзенов одновременно занимал должность помощника редактора в газете «Кавказ». Газета, издававшаяся в Тифлисе с 1846 г., с 1852 г. находилась в собственности канцелярии наместника Кавказа. С 1850 по 1875 г. газета выходила два раза в неделю. В газете «Кавказ» официально был редактор, однако фактически газетой руководил Н. Берзенов. В газете "Кавказ" Н. Берзенов работал до 1870 г., нередко исполняя корректорские и редакторские обязанности. Кроме «Закавказского вестника» и «Кавказа» Н. Берзенов сотрудничал во многих периодических изданиях, выходивших в Тифлисе. В журнале «Цискари», в котором Н. Берзенов заведовал отделом

публицистики и критики, он опубликовал ряд ценных работ по литературной критике и литературоведению.

В 1870 г. Н. Г. Берзенов был приглашен в состав Кавказской археографической комиссии, организованной в 1864 г. Он активно работал над изданием «Актов Кавказской археографической комиссии», которые, как отмечал Д. Бакрадзе в своей работе о Н. Г. Берзенове, «аккуратностью своей корректуры и редакции весьма много ему обязаны».

Многие годы Н. Г. Берзенов состоял действительным членом Кавказского отдела Русского географического общества. Н. Г. Берзенов умер 4 сентября 1874 г.

В основу этнографических работ Н. Берзенова об Осетии легли личные наблюдения об общественном устройстве, нравах и обычаях, устном народном творчестве осетин. Интерес к истории и культуре Осетии пробудился у Николая Берзенова еще в детстве и юности, когда ему приходилось вместе с отцом, благочинным священником Осетинской духовной комиссии Георгием Берзеновым, который занимался вопросами восстановления православия осетин, подолгу бывать в разных селениях Осетии.

В статье «Новый год у осетин Владикавказского округа» [3] Н. Берзенов описал праздник Ног бон (в переводе «новый день»), соответствующий Новому году. Он обрисовал приготовления к празднику, на который хозяйки пекли из пшеничной муки лепешки в виде домашних животных и птиц. Эти фигурки называли «Басила – Василий», что, по мнению Берзенова, могло служить доказательством того, что Осетия некогда исповедовала христианство. Чисто христианскими он считал названия некоторых праздников, имена святых. Древние следы христианства в Осетии Н. Берзенов видел во множестве развалин церквей, сохранившихся в Алагирском и Дигорском ущельях.

В ночь под Новый год происходила стрельба из ружей и пистолетов. По данным Н. Берзенова, «осетины стреляют в воздух, прицеливаясь в луну, с убеждением, что в эту ночь раз в году луна находится в крайней опасности от какого-то дракона арви калм (арвы калм. – Л. Г.), небесный змей, угрожающего ей совершенною гибелью. Сознывая бедствия, которые могут постигнуть свет, если дракон уничтожит луну, осетины принимаются защищать ее общими силами, и при каждом выстреле мужчин женщины и ребятишки восклицают: «Табу, хуцау!» (помилуй, избави боже)» [3].

Н. Берзенов описал обряд колядования, который состоял в том, что мальчики и молодые люди обходили дома с поздравлениями. Он обратил внимание на факт ряжения колядовщиков в вывернутые овчинные шубы. Этнограф В. С. Уарзиати отмечал, что шерсть/шкура и одежда из нее являлись у многих народов символом благополучия, обильного урожая и плодородия в целом, заменяющим живые жертвенные существа.

Берзенов привел текст обрядовой песни «Хждзаронтж, хждзаронтж», в которой колядовщики высказывали новогодние благопожелания и здравицы. Хозяева дома, в свою очередь, угощали пришедших гостинцами. Мужчине высказывались пожелания убить на охоте оленя, женщине – рождение сына.

В статье «Осетинский обряд сидения мертвецов» [4] Н. Берзенов рассмотрел поминки «Мжрддты баджны бон», справлявшиеся спустя неделю после Нового года в семьях, которые в течение года потеряли близких. Он подробно описал особенность поминок, на которых на деревянный крестообразный остов надевали комплект одежды покойного. Н. Берзенов отмечал, что сделанное таким образом чучело, в котором олицетворялся как бы сам покойник и даже, по мнению осетин, переселялась его душа, ставили на скамейку.

Н. Берзенов описал в статье такую неотъемлемую часть похоронного обряда осетин, как причитания. Н. Берзенов отмечал, что причитания являлись «привилегией» исключительно женщин. Н. Берзенов привел несколько примеров причитаний, исполнявшихся плакальщицами.

В конце статьи Н. Берзенов остановился на скачках (дуг), происходивших в честь покойного на другой день поминок. Он указал на то, что расстояние скачек (15 или 40 верст) зависело от состоятельности семьи покойного. Победителю скачек в качестве приза доставалась лошадь покойного, наезднику, пришедшему вторым – бык или корова, а третьим – папаха. Н. Берзенов отмечал, что скачки не обходились без несчастных случаев, свидетелем которых он неоднократно становился.

В статье «Очерки Осетии. Хетаджи-кад, Бахи фалдист. Акалдама» [6] Н. Берзенов приводит легенду о Хетаге и его роде, которая является самой ранней публикацией текста легенды и отличается по своему содержанию от сюжета последующих вариантов.

Большое внимание в статье Н. Берзенов уделил похоронным обрядам осетин, которые он лично наблюдал. Описывая обрядовое самоистязание, он писал: «Войдя в саклю, я увидел покойника около дымного очага, укутанного с ног до головы; он лежал на длинной скамейке; кругом расположились родственники и знакомые; у каждого из них была в руке ременная плеть, которую с изумительным остервенением били себя до крови по голове, по шее и по чем попало; женщины также ударяли кулаками по обнаженной груди, рвали волосы и, рыдая, приговаривали; дадай, дадай...» [6].

В статье Н. Берзенов приводит текст «Посвящение коня покойнику», который считается первым по времени воспроизведением в печати текста «посвящения коня». В конце статьи Н. Берзенов упомянул о фамильных склепах – акелдама, в которых погребали покойников.

В 1950 г. в двух номерах газеты «Кавказ» Н. Берzenов опубликовал статью «Очерки Осетии. Тутури-хури. Рамон-бон. Вацилла-Цоппай» [5], в которой рассмотрел некоторые календарные праздники осетин. Описывая праздник «Тутуроба», Н. Берzenов отметил, что праздник справлялся в пятницу первой недели Великого поста в честь Феодора Тирона. Он опроверг мнение академика Шегрена, который связывал название праздника с преданием о Фараоне и гибели его в Черном море. Н. Берzenов привел текст молитвы, с которой обращался старший.

Второй праздник, на котором остановил внимание Н. Берzenов, «Рамон-бон», справлявшийся во вторник второй недели поста. Этот праздник, как известно, имел и другое название Хоры бон. Праздник знаменовал начало сельскохозяйственных работ, вспашку и посев. Значительным элементом праздника было трехкратное обрядовое обливание бузой головы старшего мужчины, которую потом выпивали как святыню. При этом обряде старший мужчина громко, три раза обращался с риторическим вопросом к мальчикам: «Цы курут лаппута?». – (Что просите, юноши?), на что те также громко отвечали «Хор-хор! Хор-хор! (Хлеб! Хлеб!). Далее Н. Берzenов остановился на проведении праздника Уацилла, в который зарезали козла и, сняв шкуру, на которой оставляли ноги и голову, вешали ее на вершине длинного шеста. Он также отметил, что с молитвой к Уацилла осетины обращались во время засухи или продолжительной непогоды.

В статье «Очерки Осетии. Чиндз-ахсав. Сой-сой» [7] Н. Берzenов описал свадьбу и обычаи, связанные с рождением ребенка, происшедшие в селении Барганг. Отметив общественный характер свадебного обряда, Н. Берzenов выделил такие основные черты свадьбы, как отсутствие на свадьбе жениха, обвод невесты три раза вокруг очага, привел текст обрядовой свадебной песни. Берzenов отметил также обряды, связанные с рождением мальчика. Так, группа молодежи приходила к дому новорожденного мальчика и пела обрядовую песню «Сой, сой, сой», в которой высказывала пожелания здоровья, долгой жизни младенцу, благополучия его семье. Объясняя смысл обрядовой песни, Н. Берzenов писал, что сой означал сало, жир, тучность; этим выражалось изобилие, а соответственно радость, счастье семейства, в котором родилось дитя.

Статья Н. Берzenова «Из воспоминаний об Осетии» [1] представляла собой этнографические заметки о разных сторонах семейного и общественного быта осетин. Так, Н. Берzenов особое внимание уделил обычаю гостеприимства и ритуальной трапезе.

В статье «Из записок об Осетии», опубликованной 1852 г. в двух номерах газеты «Кавказ» [2], Н. Берzenов рассмотрел материальную и духовную культуру жителей Дигории. Относительно общественных отношений дигорцев Берzenов писал, что политическое устройство Дигории несколько сходно с феодалами. Князья или дворяне (уазданы) (уаздан. –

Л. Г.), известные во всем ущелье под именем бадилата, крестьяне и рабы (кавдасард) составляют весьма отдельные классы. Н. Берзенов подробно описал жилища и хозяйственные постройки дигорцев.

Большое внимание в статье Н. Берзенов уделил аталычеству. Он отметил, что передавали сыновей на воспитание в другую семью в основном представители высших сословий. Берзенов указал на то, что воспитатель даже брал на себя обязанность женить воспитанника, выплатив за него калым. Между семьями воспитателя и воспитанника устанавливались отношения условного родства. Берзенов писал, что возвращение сына от наставника в дом родительский отмечали большим пиром, на который приглашали почти всех родственников. После пира наставник возвращался домой, обремененный подарками, и с того времени пользовался в семействе своего воспитанника большим уважением и некоторым родством, которое ничем не могло быть разрушено.

Н. Берзенов указал на важную роль гостеприимства и уважения старших в общественно-бытовом укладе осетин. Он указал также на распространение обычая кровной мести. Затронув вопросы управления общиной и регулирования общественных отношений, Берзенов отметил значение «нихаса» – совета в решении общественных дел. Он указал также на то, что в рассматриваемое время для «нихасов» устраивались в центре селения на площадке специальные навесы. Берзенов кратко остановился и на вопросах судопроизводства у дигорцев. Он рассмотрел религиозные воззрения дигорцев, отметив влияние ислама и христианства.

При описании погребальных обрядов дигорцев Н. Берзенов провел аналогию со скифскими обычаями: «Дигорцы наносят себе удары плетью по лицу для оставления на нем знаков своей горести. Проливать кровь для выражения печали и отчаяния – общий у кавказских народов обычай. Древние скифские народы Крыма терзали себе лицо острыми кремнями, которые потом бросали в могилу и которые теперь, как известно, по ученым открытиям в развалинах бывшего Боспорского царства и др., попадаются в древних курганах подле тел» [2].

Н. Берзенов привел подробные сведения о хозяйственных занятиях дигорцев: земледелии, огородничестве, скотоводстве. Он указал на заметную роль пчеловодства в их хозяйстве, описал традиционное добывание меда. Развитие товарно-денежных отношений Н. Берзенов видел в том, что производимый мед в значительном количестве сбывался в г. Моздоке, Владикавказе и ближайших казачьих станицах. В конце статьи Н. Берзенов остановился на традиционной пище дигорцев, перечислив некоторые блюда и напитки.

Таким образом, Н. Г. Берзенов внес значительный вклад в этнографию Осетии. Этнографические очерки Н. Г. Берзенова проливают свет на многие вопросы общественного

и семейного быта осетин: календарные праздники, похоронные и поминальные обряды, свадьба, обычаи, связанные с рождением ребенка, гостеприимство, материальная и духовная культура жителей Дигории, аталычество, вопросы управления общиной и регулирования общественных отношений. Н. Г. Берзенов ввел в научный оборот много новых этнографических материалов по Осетии, которые имеют научную ценность. При создании очерков Н. Г. Берзенов в качестве источников часто использовал устное народное творчество. Такие фольклорные материалы, как «посвящение коня покойному», легенда о Хетаге и его роце явились самыми ранними по времени публикациями. Слабой стороной этнографических очерков Н. Г. Берзенова являлся их описательный характер.

Список литературы

1. Берзенов Н. Из воспоминаний об Осетии // Кавказ. 1851. № 92,
2. Берзенов Н. Из записок об Осетии // Кавказ. 1852. № 67, 68.
3. Берзенов Н. Новый год у осетин Владикавказского округа // Кавказ. 1850 г. № 2.
4. Берзенов Н. Осетинский обряд сидения мертвецов // Кавказ. 1850. № 7.
5. Берзенов Н. Очерки Осетии. Тутури-хури. Рамон-бон. Вацилла-Цоппай // Кавказ. 1950. № 47,48.
6. Берзенов Н. Очерки Осетии. Хетаджи-кад, Бахи фалдист. Акалдама // Кавказ. 1950. № 15.
7. Берзенов Н. Очерки Осетии. Чиндз-ахсав. Сой-сой // Кавказ. 1950. № 95.

Рецензенты:

Туаллагов Алан Ахсарович, доктор исторических наук, профессор, заведующий отделом археологии ФГБУН Северо-Осетинский институт гуманитарных и социальных исследований им. В. И. Абаева ВНИЦ РАН и Правительства РСО-А, г. Владикавказ.

Туаева Берта Владимировна, доктор исторических наук, доцент, ведущий научный сотрудник отдела истории ФГБУН Северо-Осетинский институт гуманитарных и социальных исследований им. В. И. Абаева ВНИЦ РАН и Правительства РСО-А, г. Владикавказ.